

Л. Н. Назарова

Об одной эпиграмме Г. Р. Державина

XVIII век. Сборник. Выпуск 3.

Изд-во АН СССР. М.; Л., 1958.

Оригинал здесь - <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=6036>

В т. III "Сочинений Державина", изданном Академией наук в 1866 году, на стр. 381 помещена эпиграмма под названием: "На подъячего, свиставшего в комедии "Коварный"":

Как ты К_о_в_а_р_н_о_г_о решился освистать?
Сказал дьяку так дьяк, быв хитрый сам пролаза. --
Наш долг, тот отвечал, себя здесь защищать:
И ворон ворону не выколет ведь глаза.

В подстрочном примечании Я. К. Грот писал: "При заглавии в рукописи означен декабрь 1804 года. Из Северного вестника (ч. V, стр. 108) видно, что комедия Коварный действительно была в первый раз представлена 16 декабря этого года. К сожалению, в журнале не сообщено ни имени автора, ни других каких-либо подробностей относительно этой пьесы".

В т. VIII "Сочинений Державина" (СПб., 1880), который составляет подробная биография поэта, в главе XV (раздел 3 -- "Эпиграммы и басни Державина") Я. К. Грот разбирает ряд эпиграмм его на писателей-современников (Н. П. Николева, Д. И. и А. С. Хвостовых, Н. Ф. Эмина, Е. И. Кострова, Н. М. Карамзина, А. Ф. Воейкова и др.). Однако эпиграмма по поводу первого представления комедии "Коварный" здесь даже не упомянута, возможно, вследствие того, что автор пьесы оставался Я. К. Гроту неизвестным.

Между тем совершенно очевидно, что Державин имел в виду пятиактную комедию в прозе "Коварный" -- второе произведение А. А. Шаховского. Авторство Шаховского не было тайной для многих историков русского театра, в частности, например, для Р. И. Зотова. По его словам, комедия "Коварный" "не имела успеха, потому что чисто русского, национального элемента тут вовсе не было: это было подражание известной Грессетовой комедии "Le méchant", которая и на французской сцене холодна". {Материалы для истории русского театра. Князь А. А. Шаховской. "Репертуар и Пантеон", 1846, том 14, стр. 9.}

Не входя в рассмотрение мнения Р. И. Зотова (о причинах провала "Коварного" речь будет идти дальше, при анализе этой комедии), укажем еще, что факт неудачи "Коварного" засвидетельствован и П. Н. Араповым. Последний, имея в виду то же самое первое представление "Коварного" (16 декабря 1804 года), писал, что пьеса "успеха... не имела, и когда на вызов нескольких голосов "автора!" явился Шушерин, чтоб сказать, что автора нет в театре, большая часть публики зашикала и закричала "не надо! не надо!". {П. Н. Арапов. Летопись русского театра. СПб., 1861, стр. 169.}

Упоминает о "Коварном" Шаховского и Н. В. Гербель, подчеркивая, что комедия эта "провалилась и вызвала целую тучу эпиграмм из лагеря сторонников нового карамзинского направления...". {Н. В. Гербель. Хрестоматия для всех. Русские поэты в биографиях и образцах. СПб., 1873, стр. 136.}

Позже А. А. Ярцев также отмечал, что пьеса Шаховского не только "не имела никакого успеха", но "даже возбудила протест публики". {А. А. Ярцев. Князь А. А. Шаховской. (Опыт биографии). Статья первая. Общий очерк жизни и деятельности. Ежегодник императорских театров. Сезон 1894--1895 гг. Приложения. Книга 2, СПб., 1896, стр. 127.} Связывая провал "Коварного" с реакцией на спектакль определенной части зрительного зала, Ярцев приводил в своей статье две строки из стихотворения П. А. Вяземского "Поэтический венок Шутовского", в котором поэт, обращаясь к Шаховскому, вспоминает то время,

Когда при свисте кресл, партера и райка,
Торжественно сошел со сцены твой "Коварный". {*}
{* П. А. Вяземский, Полн. собр. соч., т. III, 1808--1827, СПб., 1880, стр. 85.}

Вслед за дореволюционными историками русского театра, ничего не прибавив к тому, что они писали, но даже несколько осложнив вопрос, пошел и один из советских театроведов -- С. С. Данилов.